

Кубрикова М.Е.

УСТАНОВЛЕНИЕ ИСТИНЫ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Kubrikova M. E.

ESTABLISHING THE TRUTH IN A CRIMINAL CASE: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

В статье отмечается, что вопрос истины остается дискуссионным в науке уголовного процесса. Одна группа ученых рассматривает ее как цель уголовного процесса, другая – как цель познавательной (доказательственной) деятельности. Автором обосновывается точка зрения о том, что только потерпевший заинтересован в раскрытии преступления, установлении истины по делу, изобличении преступника и справедливом воздаянии за содеянное. События последнего времени, происходящие и в России, и на международной арене, формируют убеждение в том, что установление истины – право, которое должно гарантироваться потерпевшим на законодательном уровне. Сделан вывод о том, что истина устанавливается только тогда, когда исследуются доказательства по делу.

Ключевые слова: истина, цель уголовного процесса, прекращение уголовного дела, особый порядок, потерпевший.

The article notes that the question of truth remains debatable in the science of the criminal process. One group of scientists considers it as the goal of the criminal process, the other as the goal of cognitive (evidence) activity. The author justifies the point of view that only the victim is interested in solving the crime, establishing the truth in the case, exposing the criminal and fair punishment for what he has done. Recent events taking place both in Russia and in the international arena form the belief that the establishment of truth is a right that should be guaranteed to victims at the legislative level. It is concluded that truth is only established when evidence in the case is examined.

Keywords: truth, the purpose of the criminal process, termination of the criminal case, special order, victim.

Вопрос истины был и остается в науке дискуссионным. Одни ученые рассматривают истину как цель познавательной (доказательственной) деятельности [1, с.127], другие – как одну из целей в уголовном процессе, наряду с наказанием преступника, разрешением правового спора, нивелированием преступности, защитой личности [16, с.17].

Профессор З.В. Макарова внесла весомый вклад в изучение истины, обосновывая точку зрения о том, что «целью уголовного процесса может и должна быть только истина, ибо она одна служит основой законного, обоснованного и справед-

ливого расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела» [9, с.127], «без цели уголовный процесс теряет свой смысл, утрачивает свою сущность, свое назначение» [8, с.161].

Это стало значительным шагом в развитии современного уголовного процесса, учитывая преобладающие в то время позиции Европейского Суда по правам человека, применяющего для установления фактов о событиях, относительно которых стороны не пришли к согласию, ряд выработанных им принципов. Так, выводы о фактах должны быть основаны на стандарте доказывания «вне всякого разумно-

го сомнения»; такое доказывание может строиться на совокупности достаточно надежных, четких и последовательных неопровергнутых фактических презумпций [12].

Примечательно, что в дореволюционной России также придерживались позиции о том, что на суде возбуждаются только те сомнения, существование которых вызывается какими-либо обстоятельствами дела, и не должно быть места сомнениям априористическим [15, с.397].

Очевидно, что тема истины в уголовном судопроизводстве не теряет своей актуальности, особенно в свете гуманизации уголовного процесса. В последние годы сложилась тенденция к расширению оснований для освобождения от уголовной ответственности, что, в свою очередь, приводит к расширению перечня оснований прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. В частности, глава 4 УПК РФ была дополнена ст. 25.1 о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и ст. 28.1 о прекращении уголовного преследования в связи с возмещением ущерба.

В науке уголовного процесса встречается мнение о том, что обстоятельства, входящие в предмет доказывания при прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям, должны соответствовать объективной истине, то есть тому, что имело место в действительности [3, с.97].

Также мониторинг судебной практики выявил использование в судебных решениях, особенно апелляционной и кассационной инстанций, таких фраз, как «суд ... принял все необходимые меры для установления истины по делу» [2], «... не повлияло на полноту и достаточность представленных доказательств для установления истины по делу» [7], «... судом дана оценка показаниям свидетелей защиты... и обоснованно не принял их во внимание, поскольку они не направлены на установление истины по делу» [11].

Очевидно, что законное решение по уголовному делу может быть принято только тогда, когда установлена истина, то есть установлено, было ли совершено общественно опасное деяние в действительности и кто его совершил. При этом подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, учитывая принцип презумпции невиновности и право защищаться любыми не запрещенными законом способами, в этом не заинтересованы вовсе.

Только потерпевший заинтересован в

раскрытии преступления, установлении истины по делу, изобличении преступника и справедливом воздаянии за содеянное [13].

Пленум Верховного Суда РФ особо обращает внимание судей на то, что выполнение председательствующим по делу всех требований процессуального законодательства, умелое, вдумчивое и тактичное управление ходом судебного процесса обеспечивает не только надлежащее исследование обстоятельств дела и установление истины, но и воспитательное значение судебного процесса. Среди отрицательных моментов Пленум Верховного Суда РФ выделяет то, что все еще встречаются факты поспешности, упрощенства и невыполнения требований закона при рассмотрении дел в апелляционном и кассационном порядке, что приводит к необходимости изменения либо отмены судебных решений в порядке надзора [14].

Приведем пример из практики. Дознаватель с согласия подозреваемого К.И. и заместителя прокурора ходатайствовал о прекращении уголовного преследования в отношении подозреваемого по пункту «в» части 2 статьи 115 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и назначения ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Подозреваемый К.И. в судебном заседании подтвердил свое согласие на прекращение уголовного преследования по основанию, предусмотренному статьей 25.1 УПК РФ, с назначением судебного штрафа, указав также, что неоднократно звонил потерпевшему с извинениями и предложением загладить причиненный вред в денежной форме, последний же обещал перезвонить, но так и не перезвонил. Со слов подозреваемого, потерпевший ему не озвучил, как он оценивает причиненный ему ущерб. Защитник подозреваемого обратил внимание на то, что гражданский иск по делу не заявлен. Помощник прокурора полагала возможным прекратить уголовное дело в отношении подозреваемого с назначением ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 15 000 руб., указывая, что подозреваемым были приняты все возможные меры к заглаживанию вреда. Заявленное ходатайство было рассмотрено в отсутствие потерпевшего и удовлетворено. Уголовное дело в отношении подозреваемого К.И. постановлением мирового судьи прекращено с назначением К.И. судебного штрафа в размере 10 000 руб.

На основании кассационного пред-

ставления заместителя прокурора области вышеуказанное постановление мирового судьи отменено кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции со ссылкой на то, что из показаний потерпевшего, данных им во время дознания и оглашенных в судебном заседании, следует, что К.И. действительно принес свои извинения и просил примириться, на что потерпевший отказался и настаивал на привлечении К.И. к уголовной ответственности. По мнению кассационной инстанции, это свидетельствует о том, что выводы суда о заглаживании причиненного потерпевшему преступлением вреда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами. Кроме того, было установлено, что орган дознания не уведомлял потерпевшего о том, что уголовное дело направлено в суд не с обвинительным актом, а с постановлением о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного преследования в отношении К.И. и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Потерпевший с уголовным делом незнакомился. Право на предъявление гражданского иска в связи с причинением вреда здоровью потерпевшему, не разъяснялось [6].

21.12.2010г. Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 24 марта Международным днем права на установление истины в отношении грубых нарушений прав человека и достоинства жертв [10].

Однако ни в Конституции РФ, ни в УПК РФ про истину не сказано ничего. Статья 52 Конституции РФ гласит, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. В этой связи уголов-

ное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Отсутствие на законодательном уровне требования об установлении истины по делу приводит к тому, что уголовные дела в отношении неустановленных лиц прекращаются в связи с истечением сроков давности уголовного преследования согласно п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ [6].

Между тем, события последнего времени, происходящие и в России, и на международной арене, формируют убеждение в том, что установление истины – право, которое должно гарантироваться потерпевшим. Спор об истине обособленно определен как спор о направлении развития российского уголовного процесса в целом [4].

Полагаем, что настало время на законодательном уровне закрепить установление истины как неотъемлемое право потерпевших в уголовном судопроизводстве.

Также в этой связи следует упомянуть о лице, содействующем установлению истины, – свидетеле, который сообщая об известных ему обстоятельствах, имеющих значение для расследования и разрешения уголовного дела, выполняет свой гражданский долг, что необходимо, по нашему мнению, предусмотреть в ст. 56 УПК РФ.

Таким образом, вышеизложенное позволяет нам прийти к выводу о том, что истина устанавливается только тогда, когда исследуются доказательства по делу. Ни при принятии судебного решения в порядке главы 40 УПК РФ, ни при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в порядке главы 51.1 УПК РФ с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа нельзя утверждать о том, что по делу установлена истина.

Литература

1. Азарёнок Н.В. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы: дисс. ... докт.юрид.наук. – Екатеринбург, 2021. – 547с.
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 31.05.2023г. по делу № 10-7561/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Барабаш А.С., Володина Л.М. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования (ст. ст. 62 - 9 УПК РСФСР). – Томск, 1986. – 154 с.
4. Головки Л.В. Спор об истине – это спор о векторе развития российского уголовного процесса // Судья. – 2014. – № 10. – С. 4-10.
5. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25.01.2022г. № 7у-13174/2021, 77-18/2022 (77-4416/2021) // СПС «Консультант Плюс».
6. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.12.2022г. по делу № 88а-41291/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02.05.2023г. по делу № 77-2179/2023// СПС «КонсультантПлюс».
8. Макарова З.В. Цель, средства, результат уголовно-процессуальной деятельности // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: мат-лы междунар. науч.-практ.конф. /отв. ред. А.А.Протасевич. – Иркутск, 2014. – С. 160-166.
9. Макарова З.В. Что есть истина в уголовном процессе // Юридическая истина в уголовном праве и процессе: мат-лы всерос. науч.-практ.конф. /под общ. ред. К.Б.Калиновского, Л.А.Зашляпина. – Спб., 2018. – С. 125-130.
10. Международный день права на установление истины в отношении грубых нарушений прав человека и достоинства жертв | Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/observances/right-to-truth-day> (дата обращения: 14.09.2023).
11. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26.04.2023г. по делу № 77-2002/2023// СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление ЕСПЧ от 13.04.2017г. «Дело «Тагаева и другие (Tagayeva and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 26562/07) и шесть других) // СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.1999г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Ключева» // СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.02.1967г. № 35 (в ред. от 06.02.2007г.) «Об улучшении организации судебных процессов и повышения культуры их проведения» // СПС «КонсультантПлюс».
15. Случевский В.К. Учебник Русского уголовного процесса. Судостроительство – судопроизводство. – Спб., 1913. – 683 с.
16. Хашимов Р.А. Категория «цель» в уголовном процессе: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук. – Челябинск, 2006. – 28 с.

References

1. Azaronok N.V. Kontseptsiya sovershenstvovaniya rossiyskogo ugovnogo protsesssa v ramkakh yego istoricheskoy formy: diss. ... dokt.yurid.nauk. – Yekaterinburg, 2021. – 547с.
2. Apellyatsionnoye opredeleniye Moskovskogo gorodskogo suda ot 31.05.2023g. po delu № 10-7561/2023 // SPS «Konsul'tantPlyus».
3. Barabash A.S., Volodina L.M. Prekrashcheniye ugovnykh del po nereabilitiruyushchim osnovaniyam v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya (st. st. 62 - 9 UPK RSFSR). – Tomsk, 1986. – 154 с.
4. Golovko L.V. Spor ob istine – eto spor o vektore razvitiya rossiyskogo ugovnogo protsesssa // Sud'ya. – 2014. – № 10. – С. 4-10.
5. Kassatsionnoye opredeleniye Vtorogo kassatsionnogo suda obshchey yurisdiksii ot 25.01.2022g. № 7u-13174/2021, 77-18/2022 (77-4416/2021) // SPS «Konsul'tant Plyus».
6. Kassatsionnoye opredeleniye Chetvertogo kassatsionnogo suda obshchey yurisdiksii ot 13.12.2022g. po delu № 88a-41291/2022 // SPS «Konsul'tantPlyus».
7. Kassatsionnoye postanovleniye Vos'mogo kassatsionnogo suda obshchey yurisdiksii ot 02.05.2023g. po delu № 77-2179/2023// SPS «Konsul'tantPlyus».
8. Makarova Z.V. Tsel', sredstva, rezul'tat ugovno-protsessual'noy deyatel'nosti // Ugovno-protsessual'nyye i kriminalisticheskiye sredstva obespecheniya effektivnosti ugovnogo sudoproizvodstva: mat-ly mezhdunar. nauch.-prakt.konf. /otv. red. A.A.Protasevich. – Irkutsk, 2014. – С. 160-166.
9. Makarova Z.V. Chto yest' istina v ugovnom protsesse // Yuridicheskaya istina v ugovnom prave i protsesse: mat-ly vseros. nauch.-prakt.konf. /pod obshch. red. K.B.Kalinovskogo, L.A.Zashlyapina. – Spb., 2018. – С. 125-130.
10. Mezhdunarodnyy den' prava na ustanovleniye istiny v otnoshenii grubyykh narusheniy prav cheloveka i dostoinstva zhertv | Organizatsiya Ob'yedinennykh Natsiy [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.un.org/ru/observances/right-to-truth-day> (data obrashcheniya: 14.09.2023).
11. Opredeleniye Pervogo kassatsionnogo suda obshchey yurisdiksii ot 26.04.2023g. po delu № 77-2002/2023// SPS «Konsul'tantPlyus».
12. Postanovleniye YESPCH ot 13.04.2017g. «Delo «Tagayeva i drugiye (Tagayeva and Others) protiv Rossiyskoy Federatsii» (zhaloba № 26562/07) i shest' drugikh) // SPS «Konsul'tantPlyus».
13. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 15.01.1999g. № 1-П «Po delu o provere konstitutsionnosti polozheniy chastey pervoy i vtoroy stat'i 295 UPK RSFSR v svyazi s zhaloboy grazhdanina M.A. Klyuyeva» // SPS «Konsul'tantPlyus».
14. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 07.02.1967g. № 35 (v red. ot 06.02.2007g.) «Ob uluchshenii organizatsii sudebnykh protsessov i povysheniya kul'tury ikh provedeniya» // SPS «Konsul'tantPlyus».
15. Sluchevskiy V.K. Uchebnik Russkogo ugovnogo protsesssa. Sudoustroystvo – sudoproizvodstvo. – Spb., 1913. – 683 s.
16. Khashimov R.A. Kategoriya «tsel'» v ugovnom protsesse: avtoref. diss. ... kand. yurid.nauk. – Chelyabinsk, 2006. – 28 s.

КУБРИКОВА Мария Евгеньевна, кандидат юридических наук, судья,
Заднепровский районный суд города Смоленска. 214018, г. Смоленск, пр.
Гагарина, д. 15. E-mail: kme27@mail.ru

KUBRIKOVA Maria Evgenievna, Candidate of Law, judge, Zadneprovsky
District Court of Smolensk. 214018, Smolensk, Gagarin Prospect, 15. E-mail:
kme27@mail.ru

57

Уголовно-правовые
науки

